

УДК 947 (571) + 340.01 (09)

И.Г. АДОНЬЕВА

**ДИСКУССИИ О МЕСТНОЙ ЮСТИЦИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.
В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ РЕГИОНА**

канд. ист. наук
Новосибирский государственный технический университет
e-mail: adoinessa@yandex.ru

В статье особенности профессионального правового сознания западносибирских юристов рассматриваются в контексте восприятия ими организации и функционирования местной юстиции. На мнения юристов оказывали влияние их профессиональное образование и особенности судебной системы региона. В итоге это приводило к идеализации мировых судов по образцу Судебных уставов и ожиданию проведения полной судебной реформы.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, местная юстиция, мировой суд, окружной суд, идеализация права.

Осмысление российской модернизации второй половины XIX в. невозможно без учета ее региональных особенностей. Применительно к восточной окраине империи специфические черты провинции налагались на неоднозначное отношение правительства к Сибири. Это порождало своеобразные формы, в которых воплощалась реализация Великих реформ. Одним из примеров является преобразование сферы юстиции 1864 г., продолжавшееся в Сибири 30 лет.

Судебная реформа Александра II, по признанию отечественных и зарубежных исследователей, стала мощным стимулом для трансформации правового сознания широких социальных слоев. Этот процесс коснулся, прежде всего, правосознания самих носителей юридической профессии. Несмотря на ряд особенностей, сопровождавших реализацию судебной реформы в Сибири и, как следствие, становление в регионе сообщества юристов, иной по сравнению с Европейской Россией спектр обсуждаемых проблем, можно все же говорить о сходных тенденциях в мировоззренческих установках и профессиональной деятельности слуг Фемиды в центре страны и на окраинах.

Внимание к избранной проблеме обусловлено следующими обстоятельствами. Профессиональное правосознание юристов представляет собой специфический тип правосознания, который формируется целенаправленно и предназначен для реализации в деятельности, направленной на охрану закона и восстановление справедливости. Правосознание, особенно профессиональное, является одним из источников права, что делает его изучение важным при исследовании государственно-правовой системы Российской импе-

рии. Юристы как его носители являлись органичной частью западносибирской городской интеллигенции, принимали участие в местной общественной деятельности, поэтому рассмотрение их взглядов на состояние юстиции в крае позволит дополнить имеющиеся в науке представления об общественной жизни региона периода модернизации.

Профессиональное правосознание юриста – это научно обоснованная стройная система правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности. Оно относится к теоретическому сознанию, формируется в процессе познания правовой системы общества, сущности и роли права, изучения различных юридических дисциплин, в ходе практической деятельности по реализации права. Для профессионального правосознания характерно усвоение правовых знаний как системы, понимание взаимосвязей различных правовых норм, представление о воздействии права на общественные отношения, на мотивы поведения личности в правовой среде [1, с. 584].

В систему местного суда входили окружной (до реформы 1896 г.) и мировой (с 1897 г.) суды, призванные решать мелкие гражданские и уголовные дела. В ходе дискуссий, связанных с преобразованием судебной власти в Сибири, именно ему уделялось максимальное внимание, поскольку основная цель местного суда – разрешение маловажных гражданских и уголовных конфликтов, возникавших между обывателями в повседневной жизни. С такого суда начинается взаимодействие людей с государством, появляется возможность диалога власти и общества. Поэтому юристы придавали ему большое значение, видя в

продуктивном взаимодействии залог стабильности и взаимного уважения.

Влияние судебной реформы 1864 г. на правовое поведение и сознание россиян второй половины XIX в. привлекало внимание современников, а в дальнейшем этот аспект превратился в историографическую традицию. В большинстве случаев историки и юристы отмечают повышение правового сознания обывателей, указывая на большую роль в этом мировых судов и одновременно эволюцию в отношении к новым институтам судебной власти, их неоднозначное восприятие [2; 3; 4; 5]. Продолжают оставаться востребованными сюжеты, связанные с правовыми взглядами политической и юридической элиты Российской империи [6; 7; 8]. По мнению практически всех исследователей, в правовом сознании русских юристов присутствовали православные идеалы соборности и западная либеральная традиция.

На современном этапе историки реконструировали социокультурный облик сибирских юристов, в том числе и особенности их мировоззрения. В работах О.Г. Бузмаковой и Е.А. Крестьянникова представлены сведения о материальном положении местных слуг Фемиды и условиях их повседневной жизни, которые нередко побуждали их обратиться к публицистической деятельности. Исследования М.В. Шиловского, Е.А. Дегальцевой и О.А. Харусь представляют местных юристов как часть интеллигенции, осознающей созидательную роль своей профессиональной и общественной деятельности.

Одним из наиболее репрезентативных источников для изучения особенностей правового сознания западносибирских юристов второй половины XIX – начала XX в. является региональная печать. Юридическая публицистика существовала в информационном, аналитическом и художественном жанрах. Причем в рамках одной публикации часто сочетались черты разных жанров, которые использовал автор, отстаивая свою точку зрения. Статьи, заметки, фельетоны, посвященные судебно-правовой проблематике, появлялись практически во всех неофициальных изданиях. Наиболее часто они печатались в «Восточном обозрении», «Сибирской жизни», «Сибирских вопросах», «Сибирских отголосках» («Сибирском слове», «Сибирском наблюдателе»), «Сибирском вестнике», т.е. там, где активное участие принимали юристы. В юридической публицистике не всегда разделялись западно- и восточносибирские сюжеты. Зачастую события западносибирской жизни проникали в восточносибирскую периодику (в частности, в газету «Восточное обозрение»). Тема местного суда во второй половине XIX – начале XX в. составляла в публикациях, посвященных организации отправления правосудия в регионе, по подсчетам автора, около 60–70 %. Внимание юристов привлекали также вопросы организации адвокатуры, введения в регионе суда присяжных, вопросы процессуального законодательства.

Источниками для рассмотрения поставленной проблемы являются служебная переписка и личные дела западносибирских судебных деятелей, где имелись суждения об организации мировой юстиции в регионе. Востребованные документы сохранились главным образом в архивах Тобольска¹ и Омска². «Труды» особого отдела Комиссии, созданной для обсуждения вопроса о применимости к Сибири общих принципов планировавшейся тогда в России судебной реформы, позволяют выявить мнения относительно местной юстиции, высказываемые в 1860-е гг.³

В суждениях на профессиональные темы наиболее рельефно проявлялся уровень правосознания местных юристов. Следует иметь в виду, что активное участие в дискуссиях на тему организации судебной власти в регионе принимали главным образом правovedы с либеральными общественно-политическими идеалами. Однако среди сибирских юристов находились также сторонники и леворадикального, и консервативного направлений.

Объект суждений местных правovedов – местная юстиция региона – не был статичным на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. До введения в Сибири законом 13 мая 1896 г. Судебных уставов статус местного имел окружной суд (в котором действовала та же форма судопроизводства, как и в губернском – т.е. сложная и громоздкая, неадекватная тяжести и важности рассматриваемых дел). С 1897 г. был установлен мировой суд, причем судья помимо отправления правосудия являлся и следователем по особо важным делам, и нотариусом.

При обсуждении вопроса о реорганизации местной юстиции в 1860-е гг. судебные чиновники решили, что из-за отсутствия в регионе земельной собственности и недостатка образованных лиц трудно будет ввести мировой суд по Судебным уставам [8, с. 3–4]. Судьи, прокуроры, стряпчие Томска и Тобольска полагали, что первыми мировыми судьями в регионе должны быть лица, назначенные правительством, с юридическим образованием и опытом работы. Их сомнения в возможности эффективно осуществлять правосудие полуграмотными окружными судьями были вполне очевидны. Признавая развитость сибирского русского населения, служащие сферы юстиции не считали возможным избирать на должность мировых судей выходцев из купеческого, мещанского или крестьянского сословий. Новые судебные учреждения воспринимались как нечто близкое к идеалу, к чему нельзя допускать лиц, «сохраняющих

¹ ГАТ (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. 152, 376.

² ИА ОО. Ф. 25.

³ Труды особого отдела Комиссии, высочайше утвержденной для работ по преобразованию судебной части, по вопросу о применении к Сибири высочайше утвержденных 29 сентября 1862 г. Основных положений преобразования судебной части. [Б.м. Б.г.]

старый взгляд на службу». Таким образом, в 1860-е гг. западносибирские судебные деятели, принявшие участие в обсуждении перспективы реформирования правосудия в регионе, обнаружили свое стремление не столько адаптировать Судебные уставы к Сибири (например, понизить образовательный ценз или оставить определяющим условием опыт работы), сколько привнести в регион установленные в Европейской России порядки, даже искусственно. Такие суждения находятся на грани с идеализацией права, т.е. абсолютизации правовых механизмов регулирования жизни общества.

Однако преобразование не состоялось, и до реформы 1896 г. окружной суд фактически являлся и обвинителем, и защитником подсудимого, решение принималось на основании чтения доклада, содержащего обстоятельства дела, а судебного следствия, как правило, не проводилось. Обычно заранее подготовленная резолюция подписывалась всеми членами суда. Фактически в печати юристы вели речь о том, что Сибирь на деле лишена правосудия, поскольку состояние местной юстиции не вызывает желания у профессионалов в ней работать, а у обывателей – использовать как инструмент для разрешения противоречий⁴. Юридический обозреватель «Сибирской газеты» Ф.М. Тыжнов отстаивал идею введения в регионе мирового суда, который пользовался бы уважением населения, что позволило бы снизить количество самосудов и уменьшить уровень преступности⁵. В это время юристы предлагали в качестве рационального решения модель мирового суда Степного края, где мировые судьи несли также обязанности судебных следователей. Тогда это соединение должностей не представлялось местным правоведам неудобным и обременительным⁶.

В «Сибирском вестнике» В.П. Картамышев рассматривал организацию местного суда. Сначала он выступал за введение мировой юстиции в «классическом» варианте, так как упрощенная процедура судопроизводства вызвала бы у местных жителей уважение к закону и чувство ответственности, а быстрое решение гражданских бесспорных дел значительно бы разгрузило канцелярию судей⁷. В дальнейшем он стал считать, что для сельской местности можно соединить в одном лице мирового судью и чиновника по крестьянским делам, поскольку при разрешении «мелких правонарушений и грошевых споров» необязательно придерживаясь принципа разделения властей. Кро-

ме того, на этих чиновников можно было бы возложить и нотариальные обязанности⁸. По его мнению, это «сблизит крестьянских начальников с населением района, еще больше поднимет их нравственный авторитет и влияние, еще сильнее укрепит их положение как “посредников” между жизнью и законом»⁹. Предложенное разрешение вопроса могло бы стать мерой, отчасти компенсирующей недостаток квалифицированных юристов в регионе.

В начале 1890-х гг. изменения в жизни сибирской провинции, связанные со строительством Транссибирской магистрали, вызвали необходимость в принципиальных преобразованиях в сфере отправления правосудия. Наплыв огромного количества людей из Европейской России, многочисленные трудовые и гражданско-правовые споры, коллизии, связанные с несоответствием правовых систем, многочисленные недостатки судопроизводства выдвигали потребность в значительных изменениях судебной сферы на одно из первых мест в череде сибирских вопросов.

На этапе обсуждения проекта реформы участники дискуссии – председатель Тобольского окружного суда Г.В. Юркевич, томский губернский прокурор А.В. Витте, тобольский губернский прокурор С.Г. Ковалевский – считали возможным соединить в одном лице должности мирового судьи и следователя по особо важным делам¹⁰.

Однако тобольский прокурор К.Б. Газенвинкель и председатель Тобольского губернского суда З.Н. Герашеневский считали, что «как ни симпатична идея о соединении в одном лице обязанностей мирового судьи и следователя, но едва ли на практике эта идея приведет к желаемым результатам. Мировой судья не будет в состоянии разбирать дела и проводить следствия одновременно» [9, с. 113–115].

На этапе предварительного сбора материала и обсуждения организации мировой юстиции в Сибири мнения местных юристов отличались разнообразием, а идея совмещения в одном лице нескольких должностей не представлялась неоправданной и бесперспективной. Это происходило на фоне общей неудовлетворенности существующими порядками, любое изменение представлялось тогда благом в сравнении с предшествующей судебной системой. Когда же стало известно о том, в каком виде мировой институт будет функционировать в Сибири, суждения по данному поводу разделились¹¹. В начале 1900-х гг. размышления юристов стали более глубокими, основанными на анализе собственной работы или деятельности коллег.

⁴ Корреспонденция. Тюмень // Сибирская газета. 1885. 24 нояб.

⁵ Томск, 1 января 1886 г. // Сибирская газета. 1886. 1 янв.; Томск, 20 апреля // Там же. 20 апр.; Городские известия // Там же. 17 мая.

⁶ Томск, 20 апреля // Сибирская газета. 1886. 20 апр.; Томск, 28 декабря // Там же. 28 дек.

⁷ Судебные преобразования в Сибири // Сибирский вестник. 1885. 1 марта; Томск, 22 февраля // Там же. 1886. 23 февр.

⁸ Томск, 28 февраля // Сибирский вестник. 1889. 1 марта.

⁹ Томск, 9 мая // Там же. 1887. 10 мая.

¹⁰ ГАТ. Ф. 376. Оп.1. Д. 566. Л. 5; К вопросу о введении в Сибири мирового института // Сибирский вестник. 1894. 21 окт.

¹¹ П-в Е. По поводу судебной реформы в Сибири // Восточное обозрение. 1896. 31 мая; Иркутск, 12 мая // Там же. 1896. 12 мая.

Один из ярких примеров таких обобщений – цикл статей В.Н. Анучина в журнале «Сибирские вопросы» [10]. Автор полагал, что специфика края при проведении реформы не учитывалась (в частности, расстояния), а соединение в одном лице обязанностей судьи, следователя и нотариуса привело к тому, что один человек физически не справлялся с возложенными на него делами. В результате страдало качество работы: истекли сроки давности, в памяти свидетелей стирались обстоятельства дел и пр., а в сознании сибиряков неотвратимость наказания приобретала эфемерный характер. В. Анучин пришел к заключению, что деятельность мирового судьи в регионе превратилась в нарушение прав сибиряков, правосудие сюда опаздывало или не доходило вовсе. Судья, загнанный в непосильные для себя бесконечные рамки обязанностей, постепенно превращался в преступника перед обществом и государством.

Присяжный поверенный Р.Л. Вейсман вел речь о крахе института мировых судов в регионе, поскольку данный институт не справился с «проснувшейся у населения борьбой за свое право» в силу опять же сложных обстоятельств, в которые был поставлен судья, принужденный порой находиться в трех местах одновременно [11, с. 40–41]. Адвокат отмечал, что, вероятно, у государства имеются более серьезные потребности, чем правосудие. Но присяжный поверенный усмотрел один положительный момент в организации мирового суда в Сибири – отдельный институт крестьянских начальников и отделение третьей ветви власти от административной на низшем уровне¹². При этом практически все юристы, активно участвовавшие в обсуждении проблем организации местной юстиции, подчеркивали, что разрешить возникшие проблемы может только верховная власть.

В профессиональном сознании западносибирских юристов тесно переплетались и сочетались такие элементы, как стремление подчеркнуть особенности региона и вместе с тем унифицировать его судоустройство с Центральной Россией, абсолютизировать роль права и распоряжений «сверху» при построении гражданского общества. Прежде всего, постоянная апелляция к верховной власти вполне понятна – внесение изменений в судебную систему было возможно только на уровне распоряжений Министерства юстиции и именных императорских указов. Кроме того, получившие профессиональное образование в Европейской России юристы готовились работать в условиях, пре-

дусмотренных Судебными уставами, а отличия от них вызывали реакции от недоуменных до негативных¹³. Вынужденные трудиться в условиях устаревших или не соответствовавших их представлениям правовых норм юристы склонялись к идеализации Судебных уставов 1864 г. Не видя их недостатков, замечаемых коллегами из Центральной России, местные правове-ды полагали, что все проблемы сибирской юстиции будут решены при проведении в регионе полной судебной реформы. Данное обстоятельство свидетельствует также и об элементах патернализма в правовом сознании юристов – поборников либеральной правовой доктрины.

Таким образом, профессиональное правосознание западносибирских юристов являлось достаточно аморфным. Несмотря на вполне четко обозначившуюся тенденцию, направленную на созидательную деятельность в сфере судебной власти, правове-ды ожидали сопоставимых шагов и от государства, полагая, что залогом стабильности является сотрудничество власти и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2000.
2. Джанишев Г.А. Из эпохи Великих реформ. М., 1894.
3. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006.
4. Фролов В.В. Судебная реформа 1864 г. и ее отражение в правосознании российского общества второй половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.
5. Фролов С.А. Отношение казанского общества к судебной реформе 1864 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000.
6. Величко А.М. Государственно-правовые идеалы России и Запада: соотношение правовых культур: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.
7. Козлов Ю.А. Юриспруденция как фактор политико-правового развития России: Историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
8. Сальников П.С. Правовые идеалы судебной реформы в правовом сознании российского общества второй половины XIX – начала XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
9. Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Сибири. Тюмень, 2009.
10. Анучин В. Пасынки Феиды // Сибирские вопросы. 1909. № 46/47–48/49.
11. Вейсман Р.Л. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3/4.

¹² Вейсман Р.Л. Индивидуализация окраинного права и местный суд в Сибири // Право. 1909. 29 марта.

¹³ ИА ОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 340; Д. 353. Л. 2–3.